

На правах рукописи

БОРГЕР Яна Викторовна

**КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ
РЕЧЕВЫХ АКТОВ НЕГАТИВНОЙ РЕАКЦИИ**
(на материале современных драматических произведений)

Специальность 10.02.01. – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень 2004

Работа выполнена на кафедре русского языка Тюменского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **Лютикова Вера Дмитриевна**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **Кусова Маргарита Львовна**

кандидат филологических наук,
доцент **Рябкова Надежда Ивановна**

Ведущая организация: Челябинский государственный педагогический университет

Защита состоится "24" марта 2004 года в 10.00. часов на заседании диссертационного совета К 212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, ауд. 325.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан "___" февраля 2004 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Л.А. Вараксин

Диссертационная работа посвящена комплексному изучению речевых актов негативной реакции.

Актуальность исследования. В последние десятилетия проблематика речевого общения является одной из наиболее привлекательных областей исследования. Высокая степень распространенности диалогического вида речи в условиях современной коммуникации обуславливает актуальность изучения единиц речи. В фокусе внимания исследователей оказались феномены, которые ранее находились на периферии лингвистической науки: речевой акт, интенция говорящего, речевое воздействие, проблемы взаимодействия коммуникантов, особенности речевой ситуации, причины коммуникативных неудач, коммуникативные стратегии и тактики разговорной речи (работы Н.Д. Арутюновой, Т.В. Матвеевой, Г.Г. Почепцова, М.Ю. Федосюка, Т.В. Шмелевой и других лингвистов).

Изначально классическая теория речевых актов занималась определением, анализом и классификацией речевых актов, но не устанавливала соотношение между конкретным речевым актом и используемыми речевыми средствами, то есть была оторвана от реальной коммуникации. К сожалению, такой подход к изучению речевых актов не позволил увидеть главного: как цели и намерения говорящего реализуются в конкретном речевом общении. Только совмещение теоретического подхода и изучение прагматических установок говорящего, а также психологических и поведенческих реакций коммуникантов дает наиболее полное представление о речевой деятельности и об особенностях речевого взаимодействия говорящего и слушающего.

Теория речевых актов вошла в круг актуальных проблем современной теории коммуникации. Появились лингвистические работы, посвященные изучению определенных видов речевых актов: оценки [Булыгина, Шмелев 1994; Анипкина 2000], вопроса [Конрад 1985; Андреева 1989], пожелания [Ранних 1994], комплимента [Безменова 2001], отказа [Бычихина 1998; 2002], разрешения и запрещения [Шатуновский 2000]. Отечественная лингвистика занималась также изучением речевых жанров. В последнее время наметилось сближение теории речевых актов и теории речевых жанров, появились исследования, отражающие общие вопросы теории речевых жанров в соотношении с теорией речевых актов [Шмелева 1990; 1995; 1997; Федосюк 1997; Дементьев 1998; Труфанова 2001], и работы по изучению конкретных речевых жанров [Стексова 1992; Никитина 1997; Рытникова 1997; Гайда 1999; Галлямова 1999; Тарасенко 1999; Ярмаркина 2001; Дубровская, Кормилицына 2002].

Для того, чтобы изучить непосредственное речевое взаимодействие, первичную коммуникацию, необходимо обратиться к диалогической форме общения (или ее имитации). Это позволит увидеть процессы продуцирования и восприятия речи, так как речевой акт существует в определенной коммуникативной ситуации и определенном речевом жанре, включен в

структуру диалога. В этой связи **перспективным** в изучении речевых актов является совмещение грамматического и прагматического подходов, выход за пределы описания речевого акта, оторванного от действительной коммуникации, обобщение результатов исследования отдельных речевых актов и построение универсальной типологии речевых актов.

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению речевых актов негативной реакции, которое представляется **актуальным**, потому что недвусмысленное понимание указанных актов очень важно в речевой коммуникации. Ситуации возражения, запрещения, опровержения, отказа, неодобрения, то есть негативного реагирования на высказывание, поставленный вопрос, предложение, совет, приглашение или произведенное действие, являются одними из сложнейших в процессе речевого взаимодействия. Необходимо изучить природу и характер высказывания, выражающего негативную реакцию, как речевого акта, выяснить его семантику и структуру, принять во внимание предмет разговора и обстановку, в которой осуществляется процесс речевого общения, а также намерения коммуникантов.

В современных исследованиях подчеркивается, что при рассмотрении речевого акта следует учитывать характерологические особенности партнеров по коммуникации, саму ситуацию общения, а также тот факт, что цель коммуникации состоит не только в том, чтобы адресат понял адресанта, но и в том, чтобы вызвать у последнего определенную реакцию на услышанное или сделанное, а также оказать воздействие на него.

Негативная реакция традиционно рассматривается через категорию отрицания: она может выражаться предложениями, имеющими формальный признак отрицания. Но в языковом сознании носителя русского языка эту же ситуацию могут выражать и предложения без формального признака отрицания. Существуют многообразные (в семантическом и синтаксическом плане) способы выражения негативной реакции. Необходимо очертить круг семантических и синтаксических средств, используемых в определенном речевом акте негативной реакции.

С прагматической точки зрения важное значение для эффективности коммуникации приобретает интенция адресанта и ее верная интерпретация адресатом. Следует также обратить внимание на то, что выражение негативной реакции входит в область речевых формул этикета, владение которыми представляет собой часть коммуникативной компетенции говорящего.

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению всей сложности реальных связей лексико-грамматической структуры речевого акта негативной реакции и его прагматических функций. При исследовании конкретных речевых актов необходимо изучить их языковые составляющие, выявить характерные речевые формулы для определенного типа речевого акта негативной реакции и специфические коммуникативные

единицы, обслуживающие реальные потребности в конкретной коммуникативной ситуации. Особенно значимым является исследование коммуникативных единиц, обеспечивающих эффективность речевого взаимодействия коммуникантов.

Объект исследования – диалоги современного драматического произведения.

Предмет исследования – речевые акты негативной реакции, функционирующие в диалогах современной драмы.

Цель исследования заключается в проведении комплексного лингвистического исследования речевых актов негативной реакции в единстве их лексико-грамматической структуры и прагматической направленности.

Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) определить понятие *речевой акт негативной реакции*;
- 2) выделить и классифицировать типы данных речевых актов;
- 3) описать лексико-грамматическую структуру каждого типа речевого акта негативной реакции;
- 4) исследовать прагматический аспект в развертывании ситуации негативной реакции;
- 5) выделить специфические коммуникативные единицы и речевые формулы, характерные для определенного типа речевого акта негативной реакции, и их формальные, семантические и прагматические особенности;
- 6) выявить особенности функционирования речевых актов негативной реакции в современном драматическом произведении.

Основная гипотеза исследования. Негативная реакция может выражаться разными типами речевых актов, каждый из которых имеет характерные черты, систему коммуникативно-синтаксических средств выражения и особенности функционирования в драматическом произведении.

Научная новизна работы заключается в следующем: диссертация представляет собой первый опыт комплексного описания речевых актов негативной реакции, функционирующих в современной драме. Новизна исследования заключается в постановке вопроса о неоднородности акта негации, включающего в себя различные типы выражения негативной реакции (отказа, запрещения, несогласия, возражения, опровержения, недовольства). В проблемном плане новизна исследования связана с обоснованием разделения различных типов речевых актов негативной реакции на основании коммуникативных целей, концепций адресата и адресанта, событийного содержания, моделей этих актов, позволивших определить универсальные характеристики каждого типа речевого акта негации. Новизной отличается обращение автора к описанию особенностей

функционирования речевых актов в современных пьесах, их роль в создании речевого портрета персонажа.

Теоретическая значимость. Проведенное исследование вносит вклад в теорию диалогической коммуникации, теорию речевых актов, их типологию. Оно расширяет научные представления о специфике речевого взаимодействия коммуникантов в процессе «негармоничного» диалога, а также об особенностях его языковой организации. Многоаспектное исследование речевых актов негативной реакции позволяет создать их внутреннюю типологию. Идеи исследования, определившие его новизну, намечают перспективу унифицированного описания речевых актов русской речи в рамках обыденной риторики, которая в настоящее время представляется еще недостаточно изученной с точки зрения соответствия реальной картины общения предпочтениям и нормам, выработанным в практике русской речевой культуры.

Практическое значение работы заключается в том, что ее материалы, полученные выводы могут быть применены в практике преподавания курсов «Современный русский язык», «Культура речи», «Основы риторики», при разработке спецкурсов и спецсеминаров. Предложенная методика описания речевых актов в драматическом произведении может послужить основой для составления методического пособия по овладению навыками обыденной риторики, навыками диалогического общения, при обучении русскому как иностранному и при лингвистическом анализе драматического произведения.

Методы исследования. В соответствии с поставленными задачами, в исследовании использовались следующие методы и приемы: описательный метод (для характеристики и оценки языковых фактов), прием лингвистического наблюдения (для выделения из драматического текста диалогических единств, представляющих собой инициальную реплику и ответную реплику негативной реакции), прием лингвистического сравнения (для выявления общего и особенного в сопоставляемых явлениях; для построения типологии речевых актов негативной реакции, функционирующих в текстах современных пьес), элементы компонентного анализа (для выявления микрокомпонентов, которые составляют содержание исследуемых слов), методика лингвистического анализа текста (для раскрытия эстетической функции речевых актов негативной реакции), эстетический метод (для изучения речевых контекстов художественного произведения), стилистический метод (для исследования бытового общения, представленного в современной драме). Использование количественного метода и схематичного представления результатов исследования (как вспомогательных) позволило дать количественную характеристику явлений и упорядочить материал.

Материал исследования. В диссертационном исследовании речевые акты негативной реакции исследуются на материале диалогической речи.

Аналізу подвергнуты диалогические единства с негативными репликами-реакциями, извлеченными из произведений современных драматургов (М. Арбатовой, Е. Гришковца, С. Коковкина, Н. Коляды, А. Максимова, Ю. Полякова, В. Сорокина). Объем картотеки, составленной в результате сплошной выборки материала (из 81 пьесы), составляет около 1500 единиц, представляющих диалогические единства в окружении минимального контекста, достаточного для трехаспектного анализа.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования изложены автором в докладах на международных, всероссийских конференциях (г. Тюмень), на конференции аспирантов (г. Тобольск), отражены в 6 публикациях. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры русского языка Тюменского государственного университета.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Речевые акты негативной реакции представляют собой сложное и многоаспектное явление, исследовать которое необходимо с учетом семантического, грамматического и прагматического аспектов.

2. В современном драматическом произведении речевые акты негативной реакции функционируют как одни из самых распространенных. Им принадлежит важная роль в создании коммуникативного взаимодействия.

3. Речевые акты негативной реакции выражают отрицательное отношение к действию или высказыванию собеседника, представляют собой информативное, оценочное или императивное высказывание и имеют в речи определенное воплощение.

4. Среди речевых актов негативной реакции, функционирующих в современной драме, выделяются несколько типов отдельных актов, отличающихся друг от друга оттенками значений. Каждый тип речевого акта негативной реакции имеет особую коммуникативную цель, определенные концепции говорящего и собеседника, событийное содержание, фактор коммуникативного прошлого и будущего.

5. Каждый тип речевого акта негативной реакции имеет свой набор средств выражения, использование которых в конкретной ситуации зависит от ряда причин: от намерений говорящего, характера стимульной реплики, особенностей речевой ситуации.

6. Средства выражения негативной реакции квалифицируются как эмоционально-экспрессивные единицы и служат в современных драматических произведениях для выражения коммуникативно значимых смыслов, идейно-эстетического содержания пьес и речевой характеристики персонажей.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения. Основные результаты работы представлены в виде схем. Список использованной литературы содержит 225 наименований. Объем работы – 173 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обоснованы актуальность и научная новизна темы исследования, охарактеризованы степень разработанности проблемы, основные теоретические и методологические положения, сформулированы научная гипотеза, цель и задачи исследования, показана его теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Речевые акты в анализе речевого общения» посвящена обоснованию речевых актов негативной реакции на фоне других актов.

В первом параграфе данной главы излагается история изучения речевых актов, сопоставляются современные концепции речевого акта, соотносятся понятия «акт» и «жанр».

В теории речевого акта традиционно за минимальную единицу коммуникации принимается не предложение или высказывание, а речевой акт, который предстает как многоуровневое образование (Дж. Серль, Дж. Остин). Самыми распространенными основаниями для типологии речевых актов являются иллокутивный и перформативный критерии (Дж. Остин, Дж. Серль, Ю.Д. Апресян, В.В. Богданов, Г. Г. Почепцов), при этом не учитывается трехуровневая организация акта, который, помимо иллокутива, включает в себя также перлокутив и локутив.

Наряду с термином «речевой акт», в современных лингвистических исследованиях используется такое понятие, как «речевой жанр». В основу исследований в данной области положена концепция речевого жанра М.М. Бахтина, для которой характерно широкое толкование речевого жанра: от высказывания до отдельного речевого произведения. Концепция речевых жанров Т.В. Шмелевой основана на жанре-высказывании, который имеет определенные жанрообразующие признаки и является результатом речевого действия, т.е. акта. В современных работах отмечается, что речевой жанр – более крупная единица, чем речевой акт (А. Вежбицка, В.В. Дементьев, Е.А. Земская, Т.В. Матвеева), поэтому к речевым высказываниям, состоящим из одного предложения, применяют термин "речевой акт", хотя для обозначения частных видов актов и жанров используются одни и те же термины.

Во втором параграфе первой главы «Проблемы изучения речевых актов несогласия в русском языке» обосновывается правомерность выделения речевых актов негативной реакции. В лингвистике существует традиция рассматривать негативную реакцию через категорию отрицания, изучение семантики которой отражено в работах В.Г. Адмони, И.М. Богуславского, С.А. Васильевой, Н.С. Горкиной, Л.Л. Зеленской, М.Л. Кусовой, Е.В. Падучевой, В.З. Панфиловой, В.А. Радионовой, Д.Н. Шмелева и др. Многие исследования посвящены структурным и грамматическим особенностям предложений, содержащих отрицание, а также специальным лексическим средствам, служащим для выражения отрицания и несогласия (Т.Г. Акимова,

А.И. Бахарев, В.Н. Бондаренко, В.И. Борковский, Л.П. Рыжкин, С.А. Васльева, Е.Г. Казимянец, А.К. Кочетков, Л.Н. Олхова, М.В. Федорова и др.)

Несогласие представляет собой очень сложную субстанцию, которая традиционно рассматривается в соотнесенности с категорией согласия (О.В. Озаровский, Т.М. Свиридова), поэтому она описывается методом от противного и выступает как предельная категория, не делимая на виды. В реферируемой работе негативная реакция предстает как многовидовая, выраженная в речи разными речевыми актами.

Третий параграф содержит описание основных средств выражения негативной реакции в русском языке, которые общепринято объединять в две большие группы: эксплицитные и имплицитные (А.И. Бахарев, В.Н. Бондаренко, И.А. Постоенко и др.) В диалогической речи для выражения негативной реакции используются конструкции с цитацией, коммуникативы, фразеологизированные конструкции, риторические вопросы и др. средства (Н.Д. Арутюнова, Е.Р. Добрушина, Т.Н. Колокольцева, В.Ю. Меликян, В.Н. Шаронов, Н.Ю. Шведова, Д.Н. Шмелев и др.)

Во второй главе **«Речевые акты негативной реакции и средства их выражения в современной драме»** рассматриваются конкретные речевые акты, разрабатывается методология описания данных речевых актов.

Речевой акт представляется как самостоятельный отрезок процесса общения. Речевой акт – это реализация в речи “модели” речевого жанра, поэтому для анализа речевого жанра и акта, использовалась анкета речевого жанра (Т.В. Шмелева), представляющая собой серию вопросов, отвечая на которые можно дать детальную характеристику конкретному речевому акту или жанру.

Во второй главе реферируемой работы также рассматриваются конститутивные признаки речевых актов негативной реакции:

1. **Коммуникативная цель** речевого акта негативной реакции состоит в том, чтобы выразить о т р и ц а т е л ь н о е отношение к действию или высказыванию собеседника; при этом выражение может быть оформлено как *сообщение* негативной информации, как *оценка* информации собеседника или определенное *воздействие* на собеседника. **Речевые акты негативной реакции** предстают в виде трех типов высказываний: *информативного* (несогласия с оттенком возражения, опровержения; отказа); *оценочного* (несогласия, включающего отрицательную оценку высказывания собеседника) и *императивного* (запрещения).

2. **Концепция говорящего** (автора реактивной реплики – Я.Б.) осмысливается относительно **концепции собеседника**. При акте негативной реакции говорящий выражает определенную отрицательную реакцию, находясь при этом на противоположных с собеседником позициях по одному вопросу.

3. **Концепция собеседника.** Как правило, в речевых актах негативной реакции собеседник провоцирует определенную отрицательную реакцию говорящего.

4. **Событийное содержание.** Событийная основа речевого акта негативной реакции включает информирование собеседника об отрицательном отношении говорящего к его действию или выраженному мнению, которое способно вызвать определенное изменение в поведении собеседника.

5. **Фактор коммуникативного прошлого.** Этот фактор учитывает характер реплики: является ли реплика инициальной или реактивной. В данном исследовании анализируются только реактивные реплики, т.е. реплики, обязательно имеющие прошлое (инициальную реплику).

6. **Фактор коммуникативного будущего** предполагает как необязательную ответную реплику (например, при речевом акте запрещения можно предположить реплику-отказ), так и отсутствие ответа.

7. **Языковое воплощение.** Каждый тип речевых актов негативной реакции имеет в речи определенное воплощение, поэтому в работе выявляются характерные средства выражения негативной реакции.

Итак, *речевой акт негативной реакции – это реактивный акт, выражающий отрицательное отношение к действию или высказыванию собеседника, представляющий собой информативное, оценочное или императивное высказывание и имеющий в речи определенное воплощение.*

К речевым актам негативной реакции можно отнести акты *запрещения, отказа и несогласия.*

Высказывания со значением *запрещения* являются одним из видов русских побудительных высказываний (Гловинская 1993; Шатуновский 2000). Но высказывания запрещения, в отличие от других побудительных речевых актов, выступают в качестве реакций на предшествующие реплики-стимулы или действия собеседника.

Речевой акт *запрещения* имеет следующие общие свойства:

Коммуникативная цель речевого акта запрещения состоит в выражении негативной реакции на действие собеседника (вербальное или невербальное). Интенция говорящего связана с намерением добиться того, чтобы определенное действие собеседника прекратилось или видоизменилось.

Концепция говорящего. Говорящий обладает полномочиями распоряжаться совершаемыми или планируемыми действиями собеседника, которые противоречат его планам.

Концепция собеседника. Собеседник совершает или, реже, намерен совершить вербальное или невербальное действие, которое вызывает негативную реакцию говорящего.

Событийное содержание. Запрещение – это побуждение собеседника к прекращению, видоизменению совершаемого или планируемого действия.

Может сопровождаться сообщением о причинах этого побуждения и целесообразности выполнения требуемого действия.

Фактор коммуникативного прошлого. По этому параметру речевой акт запрещения может быть отнесен и к инициальным репликам, и к реактивным. В нашем исследовании рассматриваются только реплики-реакции запрещения начатого или планируемого действия.

Фактор коммуникативного будущего. Речевой акт запрещения не предполагает обязательной речевой реакции собеседника, хотя в некоторых случаях на запрет говорящего собеседник может ответить отрицательно, отказом.

Языковое воплощение. Являясь побудительным высказыванием, речевой акт запрещения выражается чаще всего, как показало данное исследование, императивной формой глагола.

На основании составленной «анкеты» речевого акта запрещения составлена **модель** данного речевого акта, где А – говорящий (автор негативной реплики-реакции), В – собеседник, Р – определенное действие, цифрами обозначены шаги-действия коммуникантов, происходящие в следующей очередности:

- (1) В совершает или намерен совершить Р.
- (2) А намерен добиться, чтобы В не делал Р.
- (3) А говорит В, что делать Р нельзя.

Анализируемый материал позволил составить классификацию типов речевых актов запрещения, функционирующих в современной драме, с учетом характера инициальной реплики или стимульного действия, послуживших причиной возникновения данного речевого акта. Нами выделено 3 типа речевого акта запрещения: **запрещение н а ч а т о г о собеседником р е ч е в о г о действия; запрещение п л а н и р у е м о г о собеседником действия; запрещение н а ч а т о г о собеседником н е в е р б а л ь н о г о действия.**

Итак, **речевой акт запрещения** – *это речевой акт негативной реакции, совмещающий значение запрещения и побуждения, при котором говорящий не разрешает совершать или требует прекратить уже начатое к моменту речи действие (вербальное или невербальное), так как считает, что данное действие не должно произойти в сложившейся на этот момент ситуации.*

Речевой акт запрещения оформляется с помощью высказываний, включающих специфические языковые средства, которые позволяют коммуниканту правильно идентифицировать тип речевого акта и верно на него реагировать.

Характерными средствами выражения речевого акта запрещения, как показал исследуемый материал, являются определенные конструкции, включающие в свой состав предикаты «молчать», «прекратить», «перестать», «сметь» и другие элементы.

Конструкция с глаголом «молчать» в форме инфинитива и императива в ситуации запрета служит для выражения прекращения уже начатого действия. Например:

Илья. *Ну ты! Учишь... Ишь ты какой... Совсем молодой человек, а учишь взрослых дядек, орешь...[...]* Я ведь тебе серьезно говорю, а ты мне смеешься тут...

Антон. *Я не смеюсь...*

Илья. *Молчать, когда я говорю!* (Н. Коляда “Рогатка”).

Конструкции с императивными формами глаголов «перестать» и «прекратить» в исследуемых ситуациях выражают запрет, налагаемый одним из коммуникантов на начатое другим коммуникантом действие. Это же значение передают конструкции, включающие прохибитив, например: «не трогай», «не спорьте». Например:

Иван Афанасьевич. *Вера Михайловна – лингвист, пишет монографию о современных сленгах... Целыми днями работает!*

Вера Михайловна. *Не подлизывайся!* (Ю. Поляков “Контрольный выстрел”).

Запрет, выраженный императивной формой глагола, называющего действие, которое говорящий хочет прекратить, является категорическим запретом. Императив не только вносит в высказывание высокую степень категоричности, но и отражает тесную связь акта запрещения с побудительными речевыми актами приказа, требования, просьбы.

Речевому акту запрещения присуща форма, которая, в отличие от императива, явно не выражает значение запрещения. Это конструкции, включающие личную форму глагола. Например:

Вера Михайловна. *Марк Львович, скажите лучше тост!*

Юрий Павлович. *Я скажу.*

Эдита. *Нет, Юрочка, ты не будешь.* (Ю. Поляков “Контрольный выстрел”).

Конструкции, включающие предикаты «прекратить» и «перестать» в императивной форме, используются в речевых актах, которые совмещают признаки акта просьбы, требования и акта запрещения. При этом данные речевые акты по значению являются актами запрещения, а по форме выражения – актами просьбы, требования:

Он. *К старости у умного человека остается только выражение лица да бант от чьего-то маскарадного платья. Именно с этим его кладут в могилу. Некоторые, правда, умудряются еще утешать себя собственной святостью и радоваться, что их именами заклиняют молоденьких девушек.*

Она. *Ах, перестань обижать меня! Всю жизнь я любила пылкого юношу. [...] И это было гораздо большим грехом, чем то, чего я не совершила. [...]* (М. Арбатова “Поздний экипаж”).

Глагол «сметь» с отрицательной частицей «не» служит для выражения запрета п л а н и р у е м о г о собеседником действия и прекращения начатого им действия:

Федор Тимофеевич. *Не хочу быть графом. Что вы меня на старости лет позорите!*

Сергей Артамонович. *Не смейте отказываться! В соседнем районе уже два графа и князь, а у нас ни одного. Вы самая подходящая кандидатура. Выбрали вас графом единогласно...* (Ю. Поляков “Халамбунду”).

В современных пьесах встречаются и грубые формы запрета. Как правило, это требование прекратить свое высказывание, выраженное императивными формами: “заткнись», «закрой рот» и подобными.

Илья. *Тебе приснилось что-то? Да?*

Антон. *Заткнись, заткнись, скот! Не придуривайся! Не выеживайся! Что ты под дурочку молотишь, что-о?! Ничего не понимаешь, да?!* (Н. Коляда “Рогатка”).

При анализе высказываний запрещения выявлено несколько типов категоричности запрета. Высокая степень категоричности выражается прохибитивом (императивной формой с отрицанием), низкая степень - косвенным актом просьбы. В русском языке функцию запрещения выполняют приказ, требование, просьба, совет.

Интересно, что в исследуемом материале не встретились конструкции с перформативным глаголом «запрещать», который однозначно передает значение запрещения. Видимо, языковые средства выражения запрета в русской диалогической речи столь разнообразны, точны, устойчивы и понятны, что при выражении запрещения не возникает необходимости прибегать к перформативному глаголу, который декларирует сам речевой акт запрета.

Необходимо заметить, что анализу не были подвергнуты конструкции с перформативными глаголами, передающими другие побудительные смыслы (а не запрещение), например, такие, как «прошу не учить», потому что такие конструкции, по нашему мнению, в первую очередь отражают речевую ситуацию просьбы, а значение запрещения остается на периферии.

Комплексное описание речевого акта отказа также дано в единстве его лексико-грамматической структуры и прагматической направленности:

Коммуникативная цель данного речевого акта состоит в том, чтобы отрицательно ответить на просьбу, требование или предложение собеседника.

Концепция говорящего. Говорящий, занимающий противоположную позицию по отношению к позиции собеседника, не заинтересован в выполнении действия, о котором говорит собеседник.

Концепция собеседника. Собеседник ожидает подчинения воздействию и выполнения говорящим необходимого действия.

Событийное содержание. В этом аспекте рассматриваемый речевой акт включает отрицательный ответ на стимульную реплику и объяснение причин этого ответа.

Фактор коммуникативного прошлого. Отказ может быть отнесен к реактивным репликам, так как требует обязательного наличия каких-либо предшествующих высказываний.

Фактор коммуникативного будущего. Речевой акт не предполагает речевую реакцию либо выполнение какого-либо действия.

Языковое воплощение. Поскольку «отказ», как уже отмечалось, это отрицательный ответ, то реплика отказа, как правило, содержит эксплицитное отрицание (коммуникатив НЕТ, частицу НЕ и др.).

Универсальная модель данного речевого акта выглядит следующим образом:

- (1) В просит или требует, чтобы А совершил или прекратил Р.
- (2) А не имеет возможности или желания совершать или прекращать Р.
- (3) А говорит В, что не будет делать Р.

Все случаи речевых актов отказа, встретившиеся в пьесах, были разделены нами на несколько групп по типу инициальной реплики: **отказ как реплика-реакция на приказ или требование; отказ как ответная реплика на просьбу; отказ как реактивная реплика на предложение.**

Отказ может быть выражен многообразными языковыми средствами, выбор которых зависит от причины его возникновения и от характера стимульной реплики.

В речевой ситуации отказа, возникающей как реакция на приказ, собеседники занимают противоположные позиции по одному вопросу либо в ситуации, когда один из участников считает, что второй не имеет права приказывать или требовать. Отказ в этом случае оформляется с помощью отрицания “не” и цитируемого из стимульной реплики глагола с изменением личной формы. Например:

[Юрий Юрьевич (коммерсант) без приглашения заявился в дом Лидии Николаевны (жены профессора), хочет купить ее квартиру, которую хозяйка и не собиралась продавать, он устанавливает свои порядки].

Лидия Николаевна. Вы сейчас же покинете мой дом!

Юрий Юрьевич. Не покину! (Ю. Поляков “Халам-бунду”).

Как ответная реплика на просьбу, отказ возникает тогда, когда один из коммуникантов не желает или не способен выполнить то, о чем его просят; либо отсутствует необходимость выполнения действия; либо просьба поставила его в неловкое положение, и это вызывает у него негативную реакцию. В данной ситуации отказ выражается следующими конструкциями: 1) коммуникатив НЕЛЬЗЯ; 2) НЕ + модальный глагол МОЧЬ в личной форме; 3) НЕ + модальный глагол ХОТЕТЬ в личной форме; 4) НЕ + предикат НАДО; 5) НЕ + предикат БЫТЬ в форме будущего времени.

[Она ложится в больницу – Я.Б.]

Он. *Давай я буду навещать тебя.*

Она. *Не надо. У тебя так мало времени. Я там буду ненакрашенная, страшная. Я не хочу, чтоб ты видел меня такой.* (М. Арбатова “Дранг нах вестен”).

Отказ как реакционная реплика на предложение может возникать в разных ситуациях: 1) когда предложение невозможно или нежелательно реализовать; 2) когда предложение идет вразрез с менталитетом говорящего; 3) когда предложение излишне, потому что говорящий уже совершает подобное действие. Отказ на предложение оформляется с помощью таких же конструкций, как и отказ на просьбу.

Коммуникатив НЕТ может выражать реакцию отказа на все виды побудительных актов, так как является универсальным средством выражения отрицания в русском языке.

Олег. *Это ты на меня так действуешь. Любовь – огромная сила. Дарвин не прав. Не труд превратил обезьян в людей. Любовь!*

Даша. *Записать?*

Олег. *Нет. Это уже кто-то говорил до меня.* (Ю. Поляков “Левая грудь Афродиты”).

В современной типовой речевой ситуации, представленной в драме, отказ возникает тогда, когда собеседник не может или не хочет выполнить действие, о котором просит говорящий. Акт отказа появляется в ответ на реплику-стимул, чаще всего выражающую приказ, просьбу и предложение. Языковое оформление отказа зависит от того, по какой причине он возник и какими средствами была выражена реплика-стимул.

В драматических произведениях реплика-реакция отказа, как показал наш материал, в основном оформляется с помощью модальных глаголов или предикатов с отрицанием и коммуникатива НЕТ.

Итак, **речевой акт отказа** – это речевой акт негативной реакции, возникающий в ответ на просьбу, требование или приказ собеседника, при котором говорящий не имеет возможности или желания выполнить требуемое действие (вербальное или невербальное).

Комплексное исследование речевого акта несогласия отражено в третьем параграфе второй главы «**Речевой акт несогласия, его подтипы (возражение, опровержение, неодобрение) и средства выражения**». Речевой акт несогласия объединяет все виды отрицательной реакции: опровержение, возражение, осуждение, выражение недовольства, неодобрение:

1. **Коммуникативная цель** речевого акта несогласия состоит в том, чтобы выразить отсутствия согласия по отношению к действию или высказыванию собеседника; при этом выражение, как правило, предстает как *сообщение* информации или как *оценка* информации собеседника.

2. **Концепция говорящего.** Говорящий при речевом акте несогласия выражает определенную точку зрения, находясь при этом на противоположных с собеседником позициях по одному вопросу.

3. **Концепция собеседника.** Как правило, в речевых актах несогласия собеседник провоцирует определенную отрицательную реакцию говорящего.

4. **Событийное содержание.** Событийная основа речевого акта несогласия включает информирование собеседника об отрицательном отношении говорящего к его действию или выраженному мнению.

5. **Фактор коммуникативного прошлого.** В данном исследовании комплексному анализу подвергнуты только реплики-реакции несогласия.

6. **Фактор коммуникативного будущего** предполагает как необязательную ответную реплику, так и отсутствие ответа.

7. **Языковое воплощение.** Каждый подтип речевых актов несогласия имеет в речи определенное воплощение.

Универсальная модель данного речевого акта такова:

(1) В сказал или сделал Р.

(2) А не соглашается с В, что Р.

(3) А говорит В, что Р неверно.

(4) А говорит, что верно Р1, потому что...(необязательный шаг).

Следовательно, **речевой акт несогласия** – это реактивный акт, отражающий позицию говорящего, противоположную позиции собеседника, представляющий собой информативное или оценочное высказывание с различными эмоциональными оттенками (осуждения, неодобрения и другими) и имеющий в речи определенное воплощение.

Основой речевых актов несогласия с разнообразными оттенками значений является эксплицитно выраженное лексико-грамматическое отрицание, при этом намерение говорящего представлено явно и недвусмысленно, и поэтому не требуется глубокой интерпретации высказывания со стороны собеседника. При изучении конструкций, не содержащих грамматического отрицания, но представляющих негативную реакцию, было обнаружено, что для выражения негации используется ограниченное количество лексико-синтаксических моделей. Другими словами, свобода выбора говорящего в ситуации несогласия ограничена условиями речевого акта: характером стимульной реплики, взаимоотношениями коммуникантов, особенностями речевой ситуации.

Способы выражения несогласия представлены следующими наиболее типичными структурами: коммуникативом НЕТ, конструкциями с цитацией, цитатными вопросами, формами глагола ВРАТЬ, нечленимыми предложениями, содержащими отрицательную оценку, риторическими вопросами, фразеологизированными конструкциями.

Коммуникатив НЕТ используется в ситуации несогласия как отрицательный ответ на вопрос собеседника. НЕТ отражает прежде всего

ситуацию возражения, когда говорящий не соглашается с мнением собеседника, противоречит ему.

В речевой ситуации несогласия часто используются конструкции, включающие повтор элементов или всей предыдущей реплики. В этих ситуациях говорящий пытается возразить собеседнику его же словами. В текстах пьес встретились цитация, без дополнительных компонентов («чистая» цитация), и цитация, осложненная добавочными элементами.

В репликах-повторах, без дополнительных компонентов, повторяется значимая часть стимульного высказывания. Реплика-повтор – это ответ на стимульную реплику, принадлежащую собеседнику, поэтому грамматическое тождество повтора может изменяться. Например:

Евгений (бурчит). *Я что сказал? Я посоветовал. Я сказал – он аферюга, у него медицинский инструмент и марганцовка тама.*

Людмила. *Тама?! По своим карманам пошарь, поищи, марганцовка тама! Ишь, колхоз-навоз-крестьянство, тама!* (Н. Коляда «Уйди-уйди»).

Анализ языкового материала пьес убедительно продемонстрировал, что прямой вид цитации активно используется в речевых актах негативной реакции с целью выразить несогласие, недовольство, угрозу, запрет, возразить, опровергнуть доводы собеседника.

Использование цитации, включающей добавочные компоненты, частотно в речевых ситуациях несогласия.

Тимофей. *Ну, и чего вы тут жжете? Ага. Мои учебники.*

Лилия. *Это не учебники. Это книжки старые.*

Тимофей. *Ну, как же – книжки старые, ну, как же не учебники? Тут что написано? Вы грамотная? ... Читайте. «Био-ло-ги-я», так, нет? Вы зачем книги жжете? Вы что, Гитлер, что ли? Я вас спрашиваю?* (Н. Коляда «Три китайца»).

Повтор всегда оформляется с новой интонацией, отличной от интонации реплики-стимула. Интонация повтора разнообразна: интонация недоверия, неприятного изумления, возмущения, раздражения, гнева, презрения, иронии, передразнивания и под. Повтор почти всегда эллиптический, поэтому реплика-реакция не может восприниматься без стимульной реплики.

Повтором реплики собеседника (или ее фрагментов) с другой (вопросительной) интонацией являются и цитатные вопросы. Цитатные вопросы представляют собой реакцию говорящего на предшествующее высказывание собеседника. Вопросы в позиции ответной реплики выражают модальные значения несогласия. Среди цитатных вопросов, используемых в ситуации несогласия, в диссертации выделены *собственно вопросы, что-вопросы, как-вопросы, кто-вопросы, какой-вопросы*.

Собственно цитатные вопросы являются не только средством переспроса, но и средством, с помощью которого говорящий возражает собеседнику. Собственно цитатные вопросы содержат повтор рематической

информации, могут быть ориентированы как на пропозицию предшествующего высказывания, так и на модус полагания:

Мужик. *Неудобно, что ж мы человеку мешаем...*

Баба. *Неудобно? Да что это вдруг? Как мы ей помешали? В чем мы ей дорогу перебежали? Стоим рядом? А у нас товары разномастные, разного профиля.* (Н. Коляда «Попугай и веники»).

Цитатный *что-вопрос* является средством выражения негативной реакции на высказывание собеседника и в то же время стимульной репликой требования разъяснить, дополнить, продолжить высказывание, используется в ситуациях недопонимания и непонимания, ориентирован на пропозицию предшествующего высказывания:

[Андрей оплачивает счет в гостинице – Я.Б.]

Андрей. *Вы мне зубы не заговаривайте! Что такое: НБМ – 30 процентов?*

Паркинсон (невозмутимо). *НБМ – надбавка за близость моря.*

Андрей. *Что? Близость моря?!* (Ю. Поляков «Левая грудь Афродиты»).

Цитатные *что-вопросы*, осложненные глаголом «значить», используются для уточнения смысла высказывания и его коммуникативной цели.

Как-вопросы используются в ситуации непонимания, недоумения и неприятия позиции или слов собеседника (сходны по своим функциям с *что-вопросами*):

Гоголь. *Нет, нет, увольте!* (отказ есть – Я.Б.)

Пульхерия Ивановна. *Да как же увольте? Вы же почти ничего не кушинькали!* (Н. Коляда «Старосветские помещики»).

Цитатные вопросы могут быть ориентированы на пропозицию или модус полагания предыдущего высказывания. Они содержат повтор, как правило, рематической информации предшествующего высказывания и в качестве переспросов часто тормозят содержательное развитие диалога, переводят его в эмоциональное русло. Собеседник сообщает какую-либо истину (по его мнению) с определенными коммуникативными намерениями и не ожидает переспроса (о теме, содержании, цели высказывания) или негативной реакции на свои слова. Прежде чем продолжить диалог, говорящий должен отреагировать на цитатный вопрос собеседника.

Несогласие с оттенком возражения может выражаться конструкциями **НЕТ УЖ! НУ НЕТ! НУ УЖ НЕТ!**

В диалогических единствах со значением несогласия встречаются междометные реплики, включающие в себя именные формы, утратившие категориальные связи с определенным классом слов и выражающие отрицательную оценку. Это нечленимые предложения ЕРУНДА; ВЗДОР; БРЕД; ЧЕПУХА, которые используются говорящим в реплике негативной реакции прежде всего для выражения отрицательной оценки высказывания

собеседника, с помощью которой передается несогласие с высказыванием собеседника. Например:

Кабулов. *Вдруг бомба! Нам, личному составу, доводили, что бомбы в самые разные места теперь кладут...*

Вера Михайловна. *Чепуха! Кто нас будет взрывать?* (Ю. Поляков «Контрольный выстрел»).

“Застывшие” формы глагола “врать” оформляют ситуации несогласия, возражения, опровержения. Говорящий использует глагол “врать” для того, чтобы указать на ложность сообщения, сделанного собеседником, настоять на своем мнении. Глагол в репликах-реакциях часто произносится с восклицательной интонацией, передающей гнев, недовольство говорящего.

Зина. [...] *Да у меня три высших образования за плечами!*

Нина. *Что ты врешь, откуда?! Миша, она все свои дипломы купила!* (Н. Коляда “Мы едем, едем, едем в далекие края...”).

Несогласие в русской диалогической речи также может быть выражено вопросительной конструкцией. Как правило, это риторические вопросы, не требующие от собеседника ответа, а выражающие несогласие с его мнением, высказыванием или действием.

Толя. *Какие они вам мама, папа? У них не все дома были, побирушки оба были. А Митька их подобрал, чтоб они ему попрошайничали.*

Лариса. *Вы что такое говорите? С ума сошли? Что вы говорите о моих родителях, родителях Ларисы Боровицкой? Молчать! Вы, вообще, кто тут?* (Н. Коляда “Куриная слепота”).

В современных пьесах частотны восклицательные конструкции фразеологического типа, то есть воспроизводимые в одном и том же виде, а не создаваемые заново (*Сколько можно! Как ты меня достал! Иди ты к черту!*)

В «**Заключении**» сформулированы основные выводы исследования, обозначены перспективы дальнейшего изучения.

В результате проведенного комплексного лингвистического исследования, посвященного изучению речевых актов негативной реакции в современных драматических произведениях в единстве их лексико-грамматической структуры и прагматической направленности выделены три основных типа актов негативной реакции, функционирующих в современном драматическом произведении: речевой акт запрещения, речевой акт отказа и речевой акт несогласия. Выделение и классификация речевых актов негативной реакции стали возможны благодаря прагматическому подходу к анализу речевых единств, основанному на изучении функционирования языка в коммуникативном контексте. Выяснилось, что каждый тип речевого акта негативной реакции имеет особую коммуникативную цель, определенные концепции говорящего и собеседника, событийное содержание, фактор коммуникативного прошлого и будущего. Цель акта, интенция говорящего, его взаимодействие с собеседником, характер

инициального высказывания предопределяют возникновение определенного речевого акта негативной реакции. В зависимости от причины возникновения речевых актов запрещения, отказа, несогласия говорящий выбирает лексические и грамматические средства выражения и предпринимает определенные коммуникативные шаги. Эти выводы позволили определить суть речевого акта негативной реакции, очертить универсальные коммуникативные модели данных актов, составить классификацию актов запрещения, отказа, несогласия и выявить частотные средства их выражения в современном драматическом произведении.

Описанные в диссертационном исследовании речевые акты негативной реакции составляют лишь начало исследования всех типов актов негации русского языка. Перспективы исследования данной темы состоят в следующем: во-первых, для углубления анализа необходимо описать все многообразие эксплицитных и имплицитных средств выражения негативной реакции в русском языке. Во-вторых, следует расширить область описания, включив в нее не нашедшие отражения в данном исследовании акты негации (например, речевой акт угрозы, речевой акт возражения под видом согласия и другие). В-третьих, возможен сравнительный анализ изменения лексическо-грамматической оформленности и прагматической направленности речевых актов негативной реакции в художественных произведениях XIX века и XX века. Кроме того, одной из значимых проблем исследования является проблема выявления национальной специфики речевых актов негативной реакции и особенностей функционирования в индивидуальной коммуникации русской языковой личности.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах:

1. Приемы создания «стиля» ссоры (на материале пьес Ю. Полякова) // Язык культуры как интенсивный фактор формирования общественного сознания: Материалы межвуз. научно-практической конференции. Тюмень, 2003. С. 68-70.
2. Речевой акт отказа (на материале современной драматургии) // Актуальные вопросы лингвистики: Сб. статей. Тюмень, 2003. С. 174-178.
3. «Ты ему слово, а он тебе десять» (отражение спора в русских пословицах и поговорках) // Славянские духовные традиции в Сибири. Сб. тезисов докладов на 25-й юбилейной международной научно-практической конференции. Тюмень, 2002. С.80-81.
4. Цитатные вопросы как средство выражения негативной реакции (на материале пьес современных драматургов) // Актуальные вопросы русистики: Сб. статей. Тюмень, 2003. С. 171-175.
5. Цитатные *что-вопросы* как средство выражения негативной реакции // Менделеевские чтения – 2003. Тобольск, 2003. С. 111-113.
6. Цитация как средство выражения негативной реакции (на материале

пъес Н. Коляды) // История и перспективы этнолингвистического и социокультурного взаимообогащения славянских народов: Материалы международной научно-практической конференции. Тюмень, 2003. С. 166-172.